

The illustration depicts a fantastical winter scene. At the top left, a large, ethereal figure of a Snow Queen with long white hair and a crown of ice spikes floats in a misty, blue-toned sky. Below her, a cozy village with red-roofed houses and smoking chimneys is nestled in a valley. In the foreground, three children and a white wolf-like creature are gathered on a grassy hill. A boy in a brown coat holds a glowing orb, a girl in a yellow coat waves, and another child sits on a wooden sled. The white creature stands between the boy and the girl. The overall style is soft and painterly, with a mix of cool and warm tones.

Город, в котором не было СНЕГА

Дарья Морозова

6+

Дарья Морозова

**Город, в котором не было
снега. Сказка-новелла**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Морозова Д. В.

Город, в котором не было снега. Сказка-новелла /
Д. В. Морозова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сказка-новелла рассказывает о городе ХайХилл, в котором однажды перестал идти снег. Казалось бы, мелочь! Но это событие повлекло за собой цепь связанных с собой удивительных событий! Откройте тайну Города, в котором не было снега!

Содержание

-1-	6
-2-	8
-3-	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

*Все ситуации и люди являются вымышленными,
любые совпадения с реальными событиями или людьми исключены.*

-1-

Когда точно произошла эта история, никто Вам не скажет, но в одном можно быть уверенным – началась она с сущего пустяка в конце декабря под Новый год.

Городок Хайхилл находился в небольшой долине у подножия горной гряды Скайхай. Он был ничем не примечателен среди других маленьких городков, которые были созданы для разработки горных руд и скальных пород. Когда оказалось, что местные скалы столь же бесполезны в плане полезных ископаемых, как мытьё автомобиля в ливень, то городку грозила участь быть заброшенным. Однако жители настолько были очарованы красотой нынешних мест, что почти все остались. Кто-то стал часовщиком, кто-то кукольником, кто-то плотником. Спустя разное время каждый нашёл себя.

– Неужели всё ради природы? – удивитесь Вы.

О! Вы просто не видели окрестностей Хайхилл! Не берусь обещать, но подозреваю, что, увидев лишь раз всю красоту здешних мест, желание остаться возникло бы и у Вас.

Да и можно ли было устоять перед летними полями с сочной зеленой травой и яркими благоухающими цветами, что упирались в высокий стройный хвойный лес, в котором воздух был сладким как мёд, а родники были прозрачны как стекло? Осенью буйство красок лиственной рощи, что обнимала город с двух сторон, и простиралась с южной стороны прямо до широкой реки, долго радовало глаза жителей Хайхилл. Весной пронзительно-голубое небо обволакивало цветущие вишнёвые и яблочные сады, проникало меж распускающимися мягкими почками деревьев и приветствовало каждый первоцвет, густо разраставшийся по округе. Зимой мягкий пушистый снег сверкал под ярким солнцем, а деревья соревновались друг с другом за внимание людей, накидывая на себя снежные пелерины – каждое в своей манере. Сильных метелей и снежных бурь Хайхилл никогда не знал: морозы приятно щипали щёки, а снег бывало так медленно падал на землю, что будто бы зависал в воздухе.

Так было ещё 15 лет назад, а потом внезапно зимы изменились. Не было больше снега и привычных морозов, не из чего было лепить снеговиков и не было причины доставать санки, чтобы с хохотом скатываться с горы. Ни одной снежинки не упало с тех пор на вымощенные брусчаткой мостовые города. Каждую зиму Хайхилл погружался в мягкую тёплую мглу и туман, который не рассеивался вплоть до середины марта. Казалось бы: какая разница? Нет снега – эка проблема! Но помимо того, что вишни и яблони стали родить меньше плодов, птиц в окрестностях стало меньше, цветы вырастали слабыми и потеряли свой чарующий аромат. Настроение жителей тоже зимой становилось очень тяжёлым под стать окружающей погоде.

Некоторые семьи стали испытывать нужду или разорились из-за того, что их услуги перестали быть нужными горожанам. Такая участь постигла и семью маленького Джека О'Лайта. Его родители умерли от лихорадки, охватившей несколько лет назад город, и годовалого малыша взял на воспитание его дедушка – плотник. Он был очень стар и с трудом справлялся с шустреньким мальшом, несмотря на помощь сердобольных и участливых соседей. Кроме того, так как людям больше не требовались новые санки и ледянки, а также не нужно было чинить старые, то денег почти не стало. Тогда старший О'Лайт принял тяжёлое решение: отдать мальчика в детский приют.

Приют был единственным на весь городок, и на тот момент в нём было всего трое ребят – сироты и бывшие беспризорники, все старше Джека, поэтому он сразу получил много внимания и любви. Его дед старался каждый месяц приносить хотя бы одну монетку в приют, чтобы поддержать стремительно наполняющийся детьми небольшой домик в конце одной из дальних улиц Хайхилл.

Через год, когда старый О'Лайт в последний раз добрался до приюта, в нём уже было 12 детей: их родители не могли прокормить отпрысков и отдавали на попечение города. Не зря же они исправно платят налоги!..

Однако дела с казной города обстояли не так прозрачно, как казалось наивным горожанам. Мэр Хайхилла – господин Олхейт – не скупился на улыбки своим избирателям и всегда был не прочь поговорить с каждым, кто этого желал. Собственно, мэра не избирали уже последние лет 10, так как мэр очень доходчиво и убедительно объяснил горожанам, что в условиях кризиса незачем подвергать устоявшийся порядок встряскам и экспериментам, стабильность – вот залог процветания. Именно поэтому выборы перестали проводиться. Господин Олхейт был, по мнению жителей города, идеальным мэром: он разделял тревоги и опасения горожан, понимающе качал головой и даже мог пустить слезу, соглашаясь с тем, как тяжело стало жить в городе. Более того, люди настолько верили ему и одинокой слезинке, которая нет-нет да скатывалась по лоснящейся щеке, что в городе даже была поговорка: «Чистый как слеза мэра».

С директором приюта – добрым господином Хэпсоном – мэр также был вежлив, подчеркнуто учтив и с понимающей улыбкой на толстых губах. На все просьбы выделить чуть больше денег на содержание детей неизменно мэр отвечал:

– Господин директор, я глубоко сочувствую этим маленьким ангелочкам, но налоги платятся теперь не так исправно, и я не могу выделить Вам больше. С огромным прискорбием вынужден сообщить, мне даже придётся урезать ежемесячное пособие приюту...

И так каждый раз.

Напуганный тем, что каждая просьба ради детей приносит лишь обратный эффект, господин Хэпсон перестал ходить в мэрию, к радости главы города.

Дети справлялись сами, выращивая на заднем дворе приюта морковку, картошку и свёклу, однако земля, не отдохнувшая под плотным снежным одеялом, быстро истощалась, и плоды были до обиды мелкими, в отличие от затраченных на их выращивание сил.

-2-

В год, когда случилась вся эта история, Тимми опять чувствовал себя плохо. Намного хуже, чем в предыдущие годы. Тимми и его старшая сестра Розы были подкидышами: господин Хэпсон нашёл их на пороге приюта в конце осени. Розы была так худа, что осмотревший её врач не дал больше 10 месяцев. Рядом с ней в дырявой плетёной корзине, укрытый куском старого одеяла, лежал младенец и таращил свои тёмные глазёнки, покрхтывая. Записка на клочке бумаге, зажатом девочкой в кулачке, гласила: Тимм и Розамунда. Можно было только гадать, кто же подкинул малышей: тщетно врач возился со своими записями. Несмотря на то, что брат и сестра были младше Джека, их троица стала неразлучной.

Розамунду для краткости все называли Розы. Она росла очень милой и заботливой девочкой с прекрасными волосами цвета цыплячьих пёрышек. Мелкие кудряшки обрамляли её круглое личико и делали ещё более заметными большие серо-голубые глаза. С Тимми они были очень похожи, только глаза у него были тёмно-серые, всегда немного печальные. У него оказалось больное сердце, а зимой ему всегда становилось только хуже. Врач ничего не мог поделать и регулярно констатировал ухудшающееся состояние мальчика: недалёк тот час, когда сердце Тимми просто перестанет биться.

Все воспитанники приюта любили этого тихого и спокойного ребёнка, который много читал и любил затем красочно пересказывать узнанное. Ему не разрешалось бегать вместе с другими детьми, и даже его забота о грядках сводилась к выкапыванию нескольких ямок для семян в предварительно разрыхлённой земле.

День, который положил начало этой истории, отличался лишь внезапным визитом мэра города в приют за несколько дней до Нового года. Господин Олхейт держал под мышкой длинный свёрток цилиндрической формы и, тщательно скрывая раздражение, ждал, пока гостиная наполнится всеми 25 воспитанниками и самим господином Хэпсоном.

– Бездельники! – в очередной раз подумал мэр, поправляя шейный галстук с воткнутой в него булавкой, украшенной маленьким голубым камушком, чьи многочисленные грани отбрасывали вокруг себя радужные отблески даже при скудном свете свечей. – Надо бы ещё им урезать пособие. Глядишь, все и помрут, наконец.

Вслух же он бодро сказал совсем иное.

– Милые дети! Как я рад видеть вас всех в добром здравии и таком единстве! Это замечательно! Ведь главное в нашей жизни – это не деньги, – мимолётный взгляд на директора приюта заставил того вздрогнуть от плохого предчувствия, – это... А, впрочем, может быть вы сами мне скажете, что же важнее всего?

– Семья.

– Дом.

– Друзья.

Наперебой слышались воодушевлённые детские голоса.

Господин Олхейт снисходительно улыбался.

– Что ж, дети, а какой же по вашему мнению идеальный подарок на Новый год? – задал он вопрос, поражаясь глупости этих «бездельников», ведь никто из них не назвал «деньги» как самое важное в этой жизни.

И снова ответы разочаровали его, хотя, конечно, он никак не выказал этого.

– Книжки!

– Новое платье!

– Мячик!

– Еда для всех детей, – сказал Тимми, и все вдруг подумали, что это самый чудесный подарок.

– Еда, – нравоучительно поднял палец господин Олхейт, – не может являться ценностью, если человек наполнен духовно. Как я и подозревал, вы весьма далеки от высоких мыслей, и поэтому мой подарок будет всем вам очень полезен. Итак...

С этими словами мэр города с самым торжественным видом развязал тонкую верёвочку на свёртке и развернул лицом к детям яркий плакат. Те невольно охнули.

На прямоугольном бежевом листе бумаги была изображена семья возле нарядно украшенной ёлки. На переднем плане высокий статный мужчина в тёмно-коричневом пальто играл в снежки с сыном – смеющимся белобрысым мальчуганом. Чуть поодаль женщина в длинном красном пальто помогала завязывать шнурки на коньках девочке с двумя короткими косичками.

– Итак, дети, главное в этой жизни – мечта. Она наполняет каждое наше действие смыслом. Именно поэтому я дарю вам её: мечту о лучшей жизни. Разве это не щедро с моей стороны? А, дети?

– Лучше бы это была еда, – упрямо повторил Тимми, сердце которого уже какое-то время дрожало в груди как птичка в клетке, поэтому голос прерывался помимо его воли.

– Удивительный пример приземлённого характера! – досадливо цокнул языком господин Олхейт.

– Ох, ну что Вы, господин мэр, Тимми просто устал и, как сами видите, не вполне здоров, поэтому ему должна... кхм... может быть простительна некоторая... приземлённость, – директора приюта сам не знал, что говорит, но он был так напуган перспективой лишиться ещё хотя бы части пособия, поэтому был готов задобрить гостя любыми способами. – Мы благодарим Вас за столь щедрый и мудрый подарок! Вы правы: мечта очень важна для каждого человека! Вы как всегда очень проницательны: детям действительно не хватает возвышенных мыслей.

Воспитанники с удивлением воззрились на господина Хэпсона: никогда ещё они не слышали столь пространных и унижающих слов в свой адрес от него. Вместе с тем тот почтительно взял плакат и проводил засобиравшегося мэра до двери.

Директор приюта знал, что ребятам будет больно видеть плакат перед глазами, поэтому намеревался положить его в ящик своего письменного стола, однако Тимми, поддерживаемый с двух сторон Розой и Джеком, подошёл к нему и попросил отдать подарок мэра ему.

– Хотя бы ненадолго, – попросил он. – Я бы очень хотел рассмотреть его.

Господин Хэпсон не мог отказать мальчику, который, казалось, и без очередного визита врача знал, что его дни сочтены.

Получив плакат, Тимми с помощью ребят дошёл до кровати и почти упал на неё: силы были на исходе, а сердце всё сильнее ощущалось в груди.

Проводив их долгим взглядом, мужчина достал из кармана часы, что он всегда машинально делал в сильном волнении, посмотрел на них невидящим взглядом, а затем, быстро натянув на себя пальто, вышел на улицу.

В это время троица расположилась по обе стороны кровати Тимми и рассматривала яркие картинки на плакате.

Отдельной комнаты у Тимми не было. Дети жили в двух больших комнатах на втором этаже дома: в одной – девочки, в другой – мальчики. Это были большие комнаты с деревянным полом и заколоченными на зиму окнами, отчего света в комнате почти не было: лишь свечи зажигались на время подготовки ко сну.

– Ах, как бы я хотела иметь такую же прекрасную семью, – вздохнула Роза и подпёрла щечку рукой, любуясь.

– Я хотел бы создать такую семью, – откликнулся Джек. – И чтобы можно было взять ещё детей из такого же приюта как наш.

– Да, это было бы чудесно, – поддержала его девочка. – Я бы тоже так хотела.

Они переглянулись и смущённо улыбнулись.

Тимми же, словно загипнотизированный, смотрел только на женщину, даже не слыша слов сестры и друга.

– А я... Я хотел бы иметь маму.

Дети печально вздохнули: конечно, это была мечта каждого ребёнка здесь. Даже те, чьи родители живы, очень хотели скорее вернуться домой, именно к маме.

Джек не помнил мать, как и его друзья, поэтому им было сложно представить, что же именно делает мама, но они просто отчаянно хотели быть обнятыми и приласканными нежной женской рукой.

– Тимми, полежи немного. Скоро будет ужин, я тебе принесу, – Роза осторожно коснулась плеча брата, прося прилечь. Джек взял из его рук плакат и приладил его между прутьями спинки стула так, чтобы мальчик мог видеть нарисованную семью.

-3-

Господин Хэпсон вернулся к ужину – картофельной похлёбке, которую старшая из девочек – семнадцатилетняя Китти деловито разливала в миски из большой кастрюли. Директор приюта знал, что дети не притронулись бы к еде, пока он не пришёл. Так решили старшие воспитанники, и никто не возражал.

Господин Хэпсон устало упал на стул, согласно кивая детям, напомнившим ему о необходимости помыть руки. Ему надо было отдышаться от быстрой ходьбы.

– У меня для вас сюрприз, дети, – улыбнулся он и поднял в воздух бумажный и тяжёлый на вид пакет. – У нас сегодня будет настоящий десерт!

Взволнованные, ребята с трудом сдерживались, чтобы не подбежать и не заглянуть в пакет, оставленный директором на полу возле его стула. Те, кто сидел рядом с ним хотели было заглянуть внутрь, но, к сожалению, им это не удалось: верх пакета был плотно загнут вниз.

Конечно, ужин получился очень беспокойным: некоторые младшие с трудом ели, ежесекундно ёрзая на месте в нетерпении, другие – проглотили свою похлёбку слишком быстро, забыв про правила поведения за столом, а те же, кто постарше из всех сил старались держать вид сдержанный и незаинтересованный, однако их взгляды нет-нет, да метались в сторону пакета.

К концу ужина вниз спустились Розы и Джек, который нёс на спине брата девочки: они всегда уходили со своими плюшками наверх, чтобы поесть вместе с Тимми. Ребята видели интригующий пакет и поэтому все разговоры около кровати младшего были только об этом: что же там и какое оно?

В этот раз Тимми даже съел ужин до последней ложки: до того они увлеклись теориями и самыми невероятными догадками.

– Тимми, пойдём с нами! – уговаривал мальчика Джек. – Я понесу тебя на спине! Я смогу! Я сильный!

То ли еда придавала Тимми сил, то ли уговоры друга подействовали, то ли детское любопытство возобладало над болезненным оцепенением, но мальчик согласился.

Господин Хэпсон широко улыбнулся, увидев троицу, и тут же предложил Тимми свой стул: мальчику только будет на нём удобно, так как это был единственный стул с высокой широкой спинкой.

– Итак, мои хорошие, я понимаю, как вы расстроились, увидев подарок мэра. Но, пожалуйста, помните, что мечты – это действительно важно! Однако сегодня я бы хотел порадовать вас, хоть и стоило, наверно, дождаться Нового года. Но вы же знаете, каким я бываю безрассудным! – дети столпились вокруг него и не сводили зачарованных глаз с бумажного пакета на столе. Господин Хэпсон обвёл детские макушки ласковым любящим взглядом и ещё раз убедился в правильности своего решения. – С наступающим Новым годом, дети!

С этими словами директор раскрыл пакет, и прежде, чем упругие красно-зелёные большие яблоки с глухим звуком покатались по заштопанной льняной скатерти, мягкий дразнящий аромат игриво коснулся носа каждого из присутствующих. Десять прекрасных сочных плодов красовались перед сияющими взорами воспитанников приюта.

Восхищённый вздох пронёсся над гостиной: яблоки, да ещё и зимой – вот это сюрприз так сюрприз!

Даже Тимми невольно подался вперёд и искренне заулыбался: господин Хэпсон чуть не прослезился от счастья, глядя на восхищённых детей.

– Оно того стоило, – пробормотал он себе под нос.

Закрутилась весёлая суматоха! Дети торжественно по очереди несли по яблоку до раковины на кухне, мыть их было доверено Китти. Вытирали яблоки девочки чуть младше неё, и очень бережно.

Делить яблоки на дольки было доверено самому господину Хэпсону, который с воодушевлением принялся разрезать сочащиеся сладким соком фрукты.

И вот, наконец, все приготовления были закончены, яблоки разрезаны и поделены между счастливыми детьми. Под звонкий хруст и довольное причмокивание директор приюта прикрыл глаза и облегчённо вздохнул: какой же хороший момент! Он опёрся локтем о спинку своего стула, на котором сейчас сидел Тимми, и, уперев руку в бок, откинул полу своего тёплого выдавшего виды сюртука.

– Господин директор, – тихо позвал его Джек, который в отличие от остальных ещё даже не притронулся к дольке яблока, а всё это время с задумчивым видом скользил внимательным изучающим взглядом по лицу и фигуре щедрого господина Хэпсона. – А где Ваши часы?

– Мои часы?... – забеспокоился тот и, пряча глаза, запахнул сюртук поплотнее. – Кхм... Мои часы...

Карманные часы господина Хэпсона были притчей во языцех среди детей. Эти тяжёлые серебряные створки, скрывавшие круглый циферблат с тёмно-синими стрелками – одной прямой, а другой чуть меньше с ажурным основанием, были знакомы каждому из них. Обычный для других горожан предмет служил для воспитанников приюта своеобразным символом порядка и роскоши: это была действительно единственная ценная вещь во всём приюте, больше ничего серебряного не было. И все дети знали, что если директор смотрит на циферблат и хмурится, значит, его одолевают тяжёлые мысли, если он рассеянно смотрит снова и снова, не замечая времени, то чем-то взволнован, если же он улыбается и похлопывает большим пальцем по верхней крышке, значит, есть хорошие новости. В последнее время дети видели очень редко, поэтому наблюдательный Джек и удивился: отчего же господин директор изменяет своим привычкам?

Под вопрошающими взглядами детей мужчина сдался.

– Часы всё равно требовали ремонта, да и смысла в них особого нет: у нас же есть большие часы-маятник. Вот я и заложил их в ломбард, чтобы купить яблоки. Сожалею, что не удалось принести целое яблоко каждому из вас, но в лавке было только 10. Я забрал последние.

В воцарившейся тишине всем стало неуютно и очень-очень грустно.

Китти порывисто встала из-за стола, громко отодвинув стул, а затем подошла к господину Хэпсону и протянула ему свою дольку, съеденную, правда, наполовину: она смаковала каждый кусочек и жевала очень долго. Остальные дети, у которых в ручках оставался хотя бы небольшой фруктовый осколок последовали её примеру, прося доброго директора обязательно взять их подарок. Те же, кто к этому моменту уже съели и смотрели в рот соседям, заплакали, так как теперь они не могли поделиться даже маленькой крошечкой.

– Дети, милые мои дети, – господин Хэпсон гладил рядом сидевших воспитанников по макушкам, растерянно глядя по сторонам, – полно вам! Не стоит! Благодарю вас, но мне действительно ничего не нужно! Часы – это всего лишь вещь! А вот ваши улыбки – это моё счастье!

С большим трудом и ценой обещания почитать сказку на ночь он убедил детей доесть их кусочки яблок.

Джек так и не смог этого сделать. Он сунул своё яблоко Тимми и пригрозил тому кулаком на случай, если тот откажется. Слабая улыбка коснулась бледного лица мальчика: он уже решил, что отдаст угощение Розы. Ведь боль в груди становилась всё сильнее и не давала ему шанса на то, чтобы он увидел цветы на яблонях Хайхилл. Тимми не обманывает себя, не кличет Смерть, он просто видит её каждую ночь: серая фигура садится на краешек его кровати в ногах и молча смотрит на заколоченные ставни, никогда не поворачивает головы. Мальчик её уже не боится, раньше он просил подождать ещё денёчек, дать ему всего один день, чтобы

ещё раз обнять сестру и друга, но этой зимой он смиренно ждёт своего часа и даже всё смелее просит ночную гостью: «Я готов». Однако к его удивлению и досаде Смерть медлит и отчего-то не спешит свершить своё дело. Она также сидит рядом с ним плотным серым облаком, глядя на заколоченное окно.

Следующий день в приюте проходит как обычно, разве что господин Хэпсон всё время забывает об отсутствии часов и по привычке ищет их в карманах.

Ребята укладывались в кровати. Джек лично проверил: отданная долька яблока пока всё ещё лежит на стуле рядом с кроватью Тимми – близко, только руку протяни. Немного обидно, что Тимми так её и не съел, но он ни за что не возьмёт подарок обратно.

– Джек, подожди, – просит Тимми и хватается того на рукав длинной ночной рубашки, пока остальные дети уже укрываются тонкими одеялами в ожидании сказки: господин Хэпсон всегда держит своё слово и читает им на ночь, если только они не провинились. Вот и сейчас он поставил стул между дверями в спальню мальчиков и девочек и раскрыл книгу, держа её в одной руке, а в другой – свечу. Китти вызвалась было поддержать свечу, но директор отказался: ногам девочки будет холодно даже в тапках, не хватало, чтобы она простудилась.

– Джек, как ты считаешь, когда я... Когда меня не станет, я смогу встретить маму? – шепчет Тимми на ухо Джека, который наклонился по просьбе друга.

– Маму? – удивился Джек. – Я не знаю. Но, пожалуйста, Тимми, не говори так. Ты же знаешь, как расстраивается Роза, когда ты так говоришь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.